

Из-за непоколебимой — и весьма загадочной — уверенности Брюса в том, что он спит абсолютно смирно, Дамиан проигнорировал все странности в поведении братьев и твердо решил занять одну комнату с обожаемым отцом.

Тим первым делом утащил к себе Джейсона, так что бедному старшему брату, Дику, не оставалось ничего другого, кроме как смириться с неизбежным и поселиться вместе с Сатору Годжо.

Тони Старк из своего далекого Нью-Йорка забронировал для них четыре роскошных люкса, однако в каждом из них обнаружилось лишь по одной огромной двуспальной кровати. Это означало, что каждому из братьев придется на время задушить в себе территориальные инстинкты и улечься под одно одеяло с ближним своим.

Дик с видом обреченного на казнь подхватил чемоданы и потащился за Сатору в их номер.

В отличие от помрачневшего Грейсона, Годжо пребывал на седьмом небе от счастья. Огромный детина ростом за метр девяносто прыгал на кровати так, словно под ним был батут. Под напором его неумейной энергии несчастный матрас ходил ходуном, а пружины жалобно и угрожающе скрипели. Но Сатору будто не замечал этого. Он веселился от души и, заметив вошедшего Дика, жизнерадостно помахал ему рукой.

Дик молча наблюдал за прыжками, его синие глаза двигались вверх-вниз вслед за летающим магом. Наконец, устав созерцать это безумие, он не выдержал:

— Ты серьезно думаешь, что эта кровать выдержит твой вес?

Особенно с учетом той силы, с которой Сатору отталкивался от матраса.

— Да без проблем! — Сатору озорно подмигнул. — Я полностью контролирую ситуацию!

Пружины, конечно, находились на грани инфаркта, но Сатору готов был поклясться: когда они наконец соберутся спать, кровать все еще будет цела.

Дик замялся. Глядя на то, с каким детским восторгом развлекается этот вредный котяра, он почувствовал, как в нем просыпается его собственное, глубоко запрятанное ребячество. Он облизнул губы и с самым серьезным видом спросил:

— Как думаешь, она выдержит еще одного?

На какое-то время в номере воцарилась тишина, а затем звуки варварского уничтожения гостиничного имущества возобновились с тройной силой.

Заглянувший на шум Брюс замер на пороге от открывшейся ему картины.

Его двадцатисемилетний старший сын и восемнадцатилетний Сатору скакали на кровати с восторгом первоклассников.

Брюс долго и молча созерцал это безумие. На его лице отразилось глубокое недоумение, но привычка решать проблемы деньгами и редкий приступ отцовского великодушия взяли верх.

— Вам так сильно понравилась эта кровать? — сдержанно поинтересовался он.

Брюс принялся с подозрением изучать этот непримечательный предмет мебели. Постельное белье уже сбилось в безумный ком, но сам матрас выглядел мягким, упругим и очень качественным. Обычная кровать пятизвездочного отеля.

Брюс никак не мог понять, что именно заставило его взрослых сыновей превратиться в шестилетних детей. Неужели в поместье Уэйнов кровати менее упругие? Почему он никогда не видел, чтобы они устраивали на них дискотеки?

— Я могу спросить у администрации, — добавил он, уже потянувшись к телефону. — Думаю, они согласятся продать ее нам. Или вам нужна именно эта? За тройную цену они точно не откажут. Я могу заказать еще две такие же. Дик, если тебе она так запала в душу, я могу поставить ее в твой кабинет в департаменте...

Договорить Брюсу не дали. Дик, у которого внезапно проснулось чувство стыда, подскочил к отцу сзади и намертво зажал ему рот ладонью.

— Нет, нет, Брюс! Мне ничего не нужно!

Опозориться перед отцом — ладно, дело привычное. Но если об этом прознают коллеги в департаменте Готэма, его репутация из «симпатичного офицера с выдающейся кормой, которого опекает миллиардер» превратится в «офицера, который расплачивается за эту самую корму элитной мебелью».

Вошедший следом Дамиан презрительно фыркнул, смерив прыгунов ледяным взглядом:

— Детский сад. Ричард и Годжо совершенно невыносимы.

Сатору прыгнул с кровати, подлетел к мальчику и бесцеремонно растянул его щеки в стороны, весело щебеча:

— Да ладно тебе, это же весело! Дамиан, мелкий ты леопард, сам не хочешь попробовать?

— Руки убрал! — прошипел Дамиан.

Дик, видя, что Брюс все еще размышляет о покупке матраса, поспешил вытолкать отца из номера:

— Так, ладно! Разве мы приехали сюда не для того, чтобы отдохнуть на пляже? Пойдемте уже!

На улице стояла прекрасная погода. В отличие от вечно дождливого Готэма, который уже погружался в осеннюю сырость и холод, на Гавайях круглый год царил вечное лето. Термометр показывал за тридцать, а прохожие щеголяли в пестрых шортах с кокосовыми пальмами.

Выйдя из отеля, Сатору подставил лицо солнцу. Ему казалось, что теплые лучи мгновенно выжигают из его тела всю готэмскую промозглость. Он сладко потянулся, подставляя теплую копну белых волос солнечному свету.

Они переоделись в гавайские рубашки, шорты и шлепанцы.

Пока Брюс мучительно выбирал между строгими черными и синими шортами, его сыновья уже вовсю резвились на песке.

— Вот эти, бери эти! — Сатору, ускাকাвавший было вперед, вернулся и ткнул пальцем в синие шорты в руках Брюса. — Мы на Гавайях, Брюс! Хватит быть вечной тучей! — Он бесцеремонно вырвал у него черные шорты и заговорщически прошептал на ухо: — Все равно Супермен тебя не видит. А черный цвет притягивает жару! К тому же, посмотри на нас!

Сатору указал на свои нежно-голубые шорты с пальмами, а затем на остальных «птичек». Дик остался верен своему любимому синему цвету. Джейсон и Тим — один в темно-красном, другой в ярко-алом — прятались под зонтиками. Дамиан в лимонно-желтых плавках уже вовсю рассекал волны, явно вознамерившись поймать для отца какого-нибудь морского гада. Дамы — Затанна и Селина — в фиолетовых бикини мило ворковали возле сувенирной лавки, вооружившись безлимитной черной картой Брюса.

— Мы все одеты ярко! Ты в черном будешь как бельмо на глазу! — науськивал Сатору. С этими словами он небрежно зашвырнул черные шорты Брюса в сторону Дика. Тот с радостным воплем поймал их и перебросил прямо на голову Дамиану, который как раз занимался подводной охотой.

Мокрый Дамиан пулей выскочил из воды с шортами на голове. Яростно сорвав их, он огляделся и мгновенно зафиксировал взгляд на Тиме, который мирно потягивал сок в тенике.

— Дрейк! Как ты посмел бросить в меня отцовские трусы?! — взревел юный наследник Лиги Убийц и с точностью, с которой он обычно метал бэтаранги, запустил пойманную морскую звезду прямо Тиму в лицо.

Морская звезда с влажным шлепком прилипла к лицу ничего не подозревающего Красного Робина. Тим оцепенел. Медленно отлепив от щеки шевелящееся щупальцами существо, он уставился на Дамиана взглядом, полным искренней ненависти.

— Дамиан! Ты совсем из ума выжил?!

— Жалкий трус, боишься признать содеянное! — насмешливо крикнул Дамиан, уже примеряясь бросить в него крупного краба.

Тим терпеть это не стал. Ловко уклонившись от летящего членистоногого, он рыбкой метнулся вперед. Через мгновение две птицы уже катались по песку, устроив яростную потасовку и постепенно перемещаясь в сторону океана.

Джейсон, приподняв солнцезащитные очки, лениво понаблюдал за этой картиной, обреченно покачал головой и попытался вернуться к своей новой книге. Однако дерущиеся Робины не собирались щадить покой старшего брата. В пылу борьбы они задели ножку шезлонга, и тот с грохотом перевернулся.

Джейсон совершил эпический полет лицом в песок.

Выплюнув горсть ракушечника, он понял, что мстить бесполезно: эти двое уже перенесли баталию в воду, поднимая тучи брызг и распугивая редких туристов.

Джейсон повернулся к Дику, который стоял рядом:

— И ты даже не попытаешься их остановить?

Но Дик — зачинщик и тайный кукловод этого хаоса — стоял с блаженным лицом умиленной мамочки-наседки.

— О чем ты, Джейсон? — ласково пропел он. — Мальчики просто общаются. Посмотри, какая прелесть!

Джейсон скептически посмотрел на то, как Тим пытается утопить Дамиана, а Дамиан дергает Тима за волосы.

— Все ясно, — проворчал он, вытряхивая песок из ушей. — Грейсон окончательно перегрелся на солнце. Мозги спеклись.

Поняв, что тишины ему не видать, Джейсон поплелся искать более спокойное место под пальмами, чтобы дочитать роман.

Брюс Уэйн, наблюдая за этим балаганом, мысленно признал: его дети окончательно деградировали.

Ему ничего не оставалось, кроме как молча натянуть дурацкие ярко-синие шорты. В конце концов, даже готэмский плейбой Бруси Уэйн не хотел выглядеть идиотом, разгуливая по пляжу в строгих брюках. Пришлось слиться с толпой безумцев.

Приведя себя в порядок, Брюс величественной походкой направился к шезлонгам, решив принять приглашение загорающих неподалеку дам и выпить с ними по коктейлю.

Но дойти он не успел. В следующую секунду в затылок ему прилетел увесистый ком мокрого песка, густо перемешанный с какими-то водорослями и дохлой рыбешкой.

Безупречная укладка, на которую ушло полчаса, превратилась в воронье гнездо.

— О боже... — ахнула пригласившая его дама.

Робины, чей бой плавно перетек обратно на сушу, застыли на месте. Поняв, кого именно они только что атаковали, мальчишки синхронно вытянули пальцы друг на друга:

— Это он! — выкрикнули они в один голос.

— Жалкий, лживый Дрейк!

— Мелкий ублюдок Дамиан!

Обменявшись любезностями, они снова с надеждой уставились на отца.

— Папа!..

Брюс медленно закрыл глаза и сделал глубокий вдох. "Спокойно. Это твои сыновья. Ты сам их усыновил. Их нельзя сдать в приют".

Он попытался выдавить светскую улыбку и повернулся к даме:

— Простите, мэм, мне нужно... привести себя в порядок.

Но договорить он не успел. Очередная волна песка, поднятая борющимися подростками, полетела прямо ему в лицо. Брюс знатно наглотался пляжной грязи.

На его лбу вздулась багровая вена.

Что ж. Яблоко от яблони падает недалеко. Брюс взревел и лично ринулся в драку, решив преподать обоим паршивцам урок отцовского воспитания.

В это время Дик и Джейсон с комфортом устроились неподалеку, наблюдая за семейной битвой.

— Будешь ананас? — Джейсон протянул дольку Дику.

Дик кивнул, не переводя взгляда от зрелища, где Брюс как раз заламывал руку Дамиану. Он машинально зажевал фрукт, и в ту же секунду его лицо перекосило от невероятной кислятины.

Джейсон сочувственно посмотрел на оставшиеся ананасы, вздохнул и решил поискать другую жертву для угощения. Например, Сатору. Но того и след простыл.

Пока на пляже разыгрывалась драма шекспировского масштаба, зачинщик беспорядка уже вовсю исследовал окрестности.

Гавайские острова радовали отсутствием давящих готэмских небоскребов и холодного бетона. Вокруг тянулись колоритные хижины аборигенов, а полуголые танцоры в соломенных юбках зажигательно двигались под укулеле, зазывая туристов.

Сатору шел вдоль берега, лениво покачиваясь в такт музыке. Свои шлепанцы он давно забросил куда-то в кусты, очки сдвинул на макушку, а пуговицы рубашки расстегнул, подставляя рельефный торс солнцу.

Он даже отключил свою вечную Технику Безграничности. Теплый ветер свободно ласкал его кожу, а солнце золотило белоснежные волосы, заставляя их сиять, точно нимб. В его глазах — легендарных Шести Глазах — отражались бездонное гавайское небо и лазурные волны океана. Казалось, сама природа сотворила этот нечеловеческий, гипнотизирующий оттенок синего.

Прохожие застывали, не в силах отвести взгляд. Белокурый красавец с глазами цвета неба притягивал внимание как магнит. Сатору, обладая характером истинного павлина (в чем они с Брюсом были поразительно похожи), с удовольствием пользовался моментом. Он охотно обнимал за плечи восторженно пищавших туристов, ослепительно улыбался в объективы их камер и шел дальше, оставляя за собой шлейф вздохов и восхищения.

Но какими бы приятными ни были восторги толпы, желудок Сатору требовал реальной пищи. Время близилось к полудню, а он со вчерашнего дня ничего толком не ел.

Внезапно морской бриз донес до него умопомрачительный, густой аромат жареного мяса.

Сатору замер. Его чуткий нос мага-заклинателя мгновенно запеленговал источник. Повинуясь зову желудка, он пошел на запах и вскоре очутился в тихом переулке перед уютным местным ресторанчиком.

Именно отсюда исходил этот божественный аромат сочного мяса с легким оттенком кокосового молока и банановых листьев.

Перед заведением была вырыта глубокая яма, обложенная гладкими, раскаленными камнями. Прямо на них исходила соком огромная свиная туша, медленно томящаяся под воздействием жара. Слой жира аппетитно шкворчал, источая умопомрачительный запах.

— Эй, отец! — Сатору подскочил к хозяину лавки, его глаза сияли ярче прожекторов. — Сколько стоит эта прелесть? — Он указал на шкворчащее мясо в яме.

Пожилой гаваец добродушно рассмеялся. Такой колоритный гость — лучшая ходячая реклама для его заведения.

— Это наше традиционное блюдо, парень. Калуа — запеченный поросенок, — с гордостью пояснил старик. — Мы выкапываем яму, раскаляем угли, обкладываем тушу горячими камнями изнутри, заворачиваем в банановые листья и томим под землей часов шесть. Мясо получается нежнейшим, так и тает во рту! Скоро начнется представление, садись, я принесу тебе порцию.

Сатору смешно надул щеки, перевел взгляд на огромную тушу, а затем умоляюще посмотрел на хозяина, пустив в ход все свое природное обаяние:

— Вообще-то, уважаемый... Я хочу забрать ее целиком!

А заодно ткнул пальцем в меню, выбрав десерты — кокосовый пудинг и горы фруктового льда. Сладкий молочный аромат явно исходил от них.

— Но здесь же порций на целую толпу! Человек на пятнадцать! — удивился старик, показывая на гигантского поросенка.

— Не переживай! — Сатору весело потряс телефоном. — Я тут не один. Сейчас подтянется моя банда.

Сатору тут же настроил сообщение в семейный чат Уэйнов, зазывая всех на королевский пир.

Даже для вегетарианца Дамиана здесь нашлось рагу из местных овощей.

Он уселся за столик, весело болтая длинными ногами в ожидании еды. Вскоре на пороге действительно показалась вся честная компания. Правда, выглядели они... колоритно.

Особенно Брюс, Тим и Дамиан. Мокрые, злые, с ног до головы перепачканные песком и водорослями.

Брюс лишь тяжело вздохнул, решив промолчать. Его сыновья превзошли сами себя: сначала устроили побоище на пляже, потом отмывались в океане, а по дороге к ресторану ухитрились подрасть снова.

— И как вы меня нашли? — Сатору удивленно приподнял бровь, разглядывая это помятое воинство. — Я ведь скинул только название, а вы тут впервые.

— Ты вообще соображаешь, что творишь? — проворчал Брюс. — Мы шли по твоему следу.

Искать неприметный ресторанчик в незнакомом городе — задача непростая. Но искать Сатору Годжо не нужно. Этот сияющий павлин оставлял за собой такой след из восторженных вздохов и фотовспышек, что его мог бы выследить даже слепой. Достаточно было спросить любого прохожего, куда направился «тот умопомрачительный белый парень с неземными глазами».

— И где твоя обувь? — Джейсон скептически оглядел босые ступни мага, густо покрытые сухим песком. — Ты что, босиком через весь город пер?

— Ой! — Сатору прижал ладонь к щеке и комично наморщил нос, силясь вспомнить судьбу своих шлепанцев. На его лице расплылась глупая улыбка: — Кажется, я их где-то потерял... Джейсон, а давай ты мне свои отдашь?

Джейсон лишь хмыкнул и отвесил Сатору легкий подзатыльник:

— Размечтался, котяра.

Сатору соорудил обиженную гримасу и попытался найти сочувствие у Дика, но тот был слишком голоден, чтобы обращать внимание на чужие капризы. Старший брат лишь рассеянно потрепал Сатору по белым вихрам, пробормотав стандартное: «У собачки боли, у кошки боли, а у Сатору заживи».

Сатору, оскорбленный тем, что с ним обращаются как с маленьким, мгновенно перехватил тарелку Дика и утащил оттуда самый сочный кусок свинины.

— Смотри! — Сатору демонстративно запихнул мясо в рот и победно сощурился. — Было твое

— стало мое!

Дик лишь усмехнулся. Мгновенно среагировав, он пустил в ход свои акробатические навыки: его вилка мелькнула в воздухе быстрее, чем кто-либо успел моргнуть, и перехватила кусок прямо из-под носа Сатору, стоило хозяину принести новую порцию.

За столом развернулась нешуточная битва за еду. Огромная свиная туша таяла на глазах под натиском голодных Робинов. Дамиан молча и сосредоточенно жевал свое овощное рагу, стараясь игнорировать растущую гору пустых тарелок из-под десертов Сатору, которая уже начала опасно крениться, грозя похоронить его под собой.

Постепенно сгущались сумерки. Жаркий морской бриз сменился прохладным ночным ветром, дующим со стороны суши. На Гавайи опускалась ночь.

Для семейства Уэйнов это был редкий момент, когда они могли расслабиться в нормальное время, без ночных патрулей. Правда, этот «отдых» ухитрился выжать из них больше сил, чем поимка половины обитателей Психиатрической лечебницы Аркхем.

<http://bllate.org/book/19544/2004487>